

САХАРНЫЕ СТРУШКИ

АРХИМАНДРИТ
САВВА
МАЖУКО

архимандрит Савва (Мажуко)

Сахарные старушки

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48954211

Сахарные старушки / Савва (Мажуко), архимандрит: Никея; Москва;

2020

ISBN 978-5-907202-76-4

Аннотация

Веселые истории отца Саввы родились как шутки, написанные для друзей, но аудитория, истосковавшаяся по юмору, оказалась гораздо шире, ведь христианам, призванным к мудрости и радости, невозможно обойтись без смеха, прежде всего над собой. «Сахарные старушки» – это продолжение книги «О пользе вреда»: доброе, смешное и – нежное.

Содержание

Предисловие	5
Сахарные старушки	8
Лунные совята	11
И цветы, и шмели, и баяны	15
Сухопутная акула	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Архимандрит Савва (Мажуко) Сахарные старушки

Иллюстрации *Екатерины Ватель*

Если вам нравится книга, которая еще не издавалась на русском языке или ее давно нет в продаже, пожалуйста, познакомьте нас с ней. В случае издания мы обязательно укажем в книге ваше имя и подарим экземпляр.

Пишите нам в редакцию по адресу: editor@nikeabooks.ru

Предисловие

Когда вышла моя книга «О пользе вреда», я испытал странные чувства. Мне было совершенно ясно, что это лучшее из того, что я написал. Однако когда люди просили меня подписать им экземпляр, я осторожно спрашивал, хорошо ли они подумали, стоит ли им вообще брать в руки этот необычный текст, таким неожиданным и пугающе-прекрасным казалось мне мое собственное творение. И вместе с тем я удивлялся, что кто-то вообще хочет такое читать, – и все равно сочинял, потому что слышал ободряющие голоса моих друзей и получал множество писем с благодарностью. Так появилось продолжение, книга со странным названием «Сахарные старушки».

– Что это было? Что за «неприличный» для священника речевой жанр? Почему батюшка заговорил таким голосом?

Как бы я хотел, чтобы мне кто-нибудь растолковал! Эти миниатюры и для меня самого стали неожиданностью. Мои предыдущие книги были написаны в жанре богословских эссе или церковной публицистики – жанр уважаемый и пристойный, и вдруг какие-то странные то ли рассказы, то ли юморески – поди разбери! Знаю одно: мне было хорошо и весело, когда я сочинял эти истории. Это была своего рода терапия, возможность высказать то, что никогда бы не проговорилось никаким другим образом.

Иногда мне говорят, что это сатира, но я не соглашусь. Сатира предполагает целесообразный художественный вымысел, сознательную работу по высмеиванию недостатков нашей жизни, а такой задачи я себе никогда не ставил. Я просто смотрю вокруг и честно рассказываю, что вижу; порой это очень грустные картины, на которых и изъяны церковной жизни, и пороки общества, и просто человеческие слабости и падения. Только это не всё. На самом деле мои рассказы – о нежности, и я думаю, именно это почувствовали мои читатели, мои друзья, потому что о нежности можно говорить только с друзьями. Это та самая нежность, которой создан мир, стоит и держится. А если вы позволите себе немножко тишины и присмотритесь к тому, что вас окружает, вы совершите удивительное открытие: *мир живет нежностью Бога, мир держится нежностью Его рук*. Мне кажется, именно об этом пытались сказать многие поэты и писатели, сами не понимая до конца своего волнующего открытия.

У Рильке есть стихи, которые всегда приходят мне на память, когда я думаю о последней нежности, в которой купается наш мир, падший, дряхлый и прекрасный:

Всё падают поблекшие листья,
Как будто в далях неба – увяданье;
И в этом их паденьи – жест прощанья.
И вечерами падает в молчанье
Наш шар земной из звездной высоты.
Все падает. Тот лист невдалеке.

Твоя рука. Ты сам. Без исключенья.
Но есть Один, Он держит все паденья
С безмерной нежностью в Своей руке.

Если вы хотите понять, о чем эта книга, еще раз перечитайте гениальные строки поэта, а лучше всего устройтесь поудобнее, переверните страницу и разрешите мне рассказать, сколько подлинной нежности я увидел вокруг.

Архимандрит Савва (Мажуко)

Сахарные старушки

Доподлинно известно, что если долго не пользоваться сахарницей, в ней могут завестись сахарные старушки. Старинные книги не случайно описывают сахар как самое обидчивое существо, требующее особой заботы и внимания. Если сахар не получает должного участия и здорового бескорыстного интереса, то первое время он дуется, черствеет, а уж только потом ему на помощь приходят сахарные старушки.

До сих пор неизвестно их происхождение, и многие исследователи склоняются к тому, что старушки самозарождаются в сахаре, но эта гипотеза не получила опытного подтверждения.

Поскольку старушки невероятно пугливы от излишней деликатности, обнаружить их тоже непросто. Главный признак их присутствия – тихое умильное пение, которое доносится из сахарницы в ночное время. Дело в том, что сахарные старушки большие любительницы вязать зимние носки. Особое удовольствие им приносит это занятие в ночное время. А какое вязание без судьбинных песен, большинство из которых может растянуться на недели!

Счастливые добряки, водившие знакомство с таинственными бабушками, отмечают волшебную печать уюта, которая сопровождает быт сахарных старушек. Так, один малоизвестный профессор, задремавший после долгих рыданий у обеденного стола, был разбужен нежным пением, разливавшимся из синей бабушкиной сахарницы. Будучи воспитанным мальчиком, он не стал вероломно вторгаться в чужой быт, а просто поинтересовался, не может ли он оказать некую услугу дамам. Такая тактичность пришлась по душе сахарным старушкам, которые пригласили профессора к себе в сахарницу, где они весело провели время, распивая чай

с вишневым вареньем и рассматривая старые семейные альбомы. Профессор потом довольно часто навещал старушек, не боясь выполнять простую мужскую работу: все картины, фотографии и ковер с жар-птицей вешал лично он сам, хотя полочку для восточных пряностей он прибил не с первого раза.

Однако ученые отмечают, что такое общение является большой редкостью, поскольку на дружбу с сахарными старушками могут надеяться только по-настоящему вежливые и сердечные люди.

Лунные совята

По ночам у аввы Аргамедонта была бессонница.

Братья видели ночью свет в его окошке и сочувственно качали головой:

– Страдает без сна батюшка!

А он и не страдал. Правда, старец был большой любитель поспать и даже советовал валяние в кровати как духовное упражнение. Но ночи без сна приносили не только муку, но и тишину, молчание, а порой и радостные встречи.

Конечно, старец много слышал о лунных совятах, но также он знал, что они пугливы и стеснительны, и считает-ся большим счастьем не только подружиться с ними, но даже увидеть хотя бы один раз. И вот однажды старец лежал без сна, потому что крепко заболел, и ночью ему особенно не хватало воздуха, он задыхался, и было так плохо, что он думал о смерти. И вот пришли они – лунные совята, – и старец разглядел их так ясно и отчетливо, что не осталось никаких сомнений. Три маленьких совенка – один побольше и два малыша рядом – смотрели во все глаза на авву, и старцу сразу стало легче. Потому что лунные совята – это самые сочувственные существа на земле. Они приходят, чтобы облегчить боль, поддержать в горе и страдании.

Никто не знает, откуда они и где живут. Древние римляне называли *pxullula gutta* – «совы-капельки», потому что они

и правда похожи на глазастые капли. Египтяне называли их росными совушками, а жители Севера таинственным словом «эйгиль», которое не переводится на другие языки. Историк Метронакт настаивал, что родиной лунных совят является радуга и будто бы еще древние вавилоняне заметили, как много их появляется именно после теплого летнего дождика. Будто бы после дождя много совят сваливаются с радуги от беспечности и потом бродят по земле в поисках дороги домой.

А в Беларуси их называют «совы-слезки», не только потому что большинство из них размером с человеческую слезу, но и за привычку спать вниз головой, словно слезная капелька на реснице или росинка на цветке. Лунные совята действительно любят висеть вниз головой, уцепившись лапками за травинку или листик. Больше всего им нравится так висеть на цветах, которые дарят к радостным событиям. И если внимательно присмотреться к букету, который вам принесли на день рождения, вы без труда заметите, что там непременно притаились два-три лунных совенка.

Но настоящая радость для лунных совят – висеть на новогодней елке, а потом, после праздника, укладывать в кроватку детей. Для лунного совенка нет взрослых, поэтому совята с радостью приходят даже к стареньким старушкам – ведь они такие же маленькие девочки, как и самые малюсенькие малыши.

Обычные люди редко видят лунных совят, эта способность уходит с возрастом. Но каждому дано пережить их освежающее присутствие. Если вдруг тяжелый приступ болезни неожиданно прошел и вы почувствовали отраду, знайте, что где-то совсем рядом сидят лунные совята. Может быть, они повисли росинкой на розочке, которую вам принесли в больницу дети, а может, блеснули слезинкой на ресницах у отца. Они не любят себя выдавать, но разве можно скрыть доброту и нежность? И в те часы бессонницы, когда кажется, что, кроме тебя, на земле никого не осталось, где-

то совсем поблизости во все глаза глядят на тебя лунные со-
вята, забирая себе частичку чужой боли, совсем чуть-чуть,
сколько может вынести маленькая капелька, но и этого бы-
вает достаточно, чтобы утихла боль, ушло отчаяние.

Лунные совята любят притворяться прозрачными капель-
ками. Но и над ними властно время. С годами люди стареют,
а совята становятся все более прозрачными, их все труднее
отличить от росинки. Только лунный совенок не умирает, он
просто падает капелькой в землю, чтобы вернуться на свою
радугу.

А разве у людей не так?

И цветы, и шмели, и баяны

В баяниста Григория Зинаида влюбилась без благословения духовника. Это был первый опыт непослушания за все ее долгих девятнадцать лет. Отец Павлий приучал свою духовную дочь жить по святым отцам, но тут и сам растерялся, потому что против влюбленности не работали ни земляные поклоны, ни сухоядение, ни молитвы по соглашению. Пришлось батюшке самому сесть за книги древних старцев, чтобы подготовить дерзкую Зинаиду к первому свиданию.

Какой длины надевать юбку?

Можно ли держаться за руки?

Пожимают ли руку молодому человеку? Какой рукой и как часто?

Каким должен быть первый поцелуй?

В какое место?

Как складывать губы?

За что можно позволить себя брать? На каком по счету свидании?

Можно ли вместе вкушать пищу? Только ли постную?

На каком расстоянии держаться от парня, если идешь с ним под ручку?

Отец Павлий решил начать с простого и взялся за одежду, что было большой ошибкой. Он и не ожидал, что женщины чего только на себе не носят!

Многое пришлось перепроверять по отеческим писаниям, и, к огорчению Зинаиды, самое любимое старцы не одобрили. Грусти добавил и запрет Карфагенского собора на использование духов и благовоний, а дезодоранты с шампунями были отнесены к богомерзким притираниям.

Поскольку вкушение пищи с лицами другого пола есть признак распутства, совместное поедание мороженого было отвергнуто как путь греха и порока. О недопустимости шоколадок и цветов баянист Григорий был оповещен отдельным конвертом, куда страждущая Зинаида успела уронить горькую слезу, за что трижды пропела в полночи акафист Святому Гробу во искупление нового непослушания.

Всю неделю отец Павлий учил Зинаиду ходить «параллельными квинтами», чтобы походка девушки не выдавала радость от свидания и не обольстила нецерковного юношу.

Довольно быстро Зиночка освоила искусство «делать взоры» по-православному с зашифрованным сообщением о твердой неприступности и верности целомудрию даже под угрозами пыток.

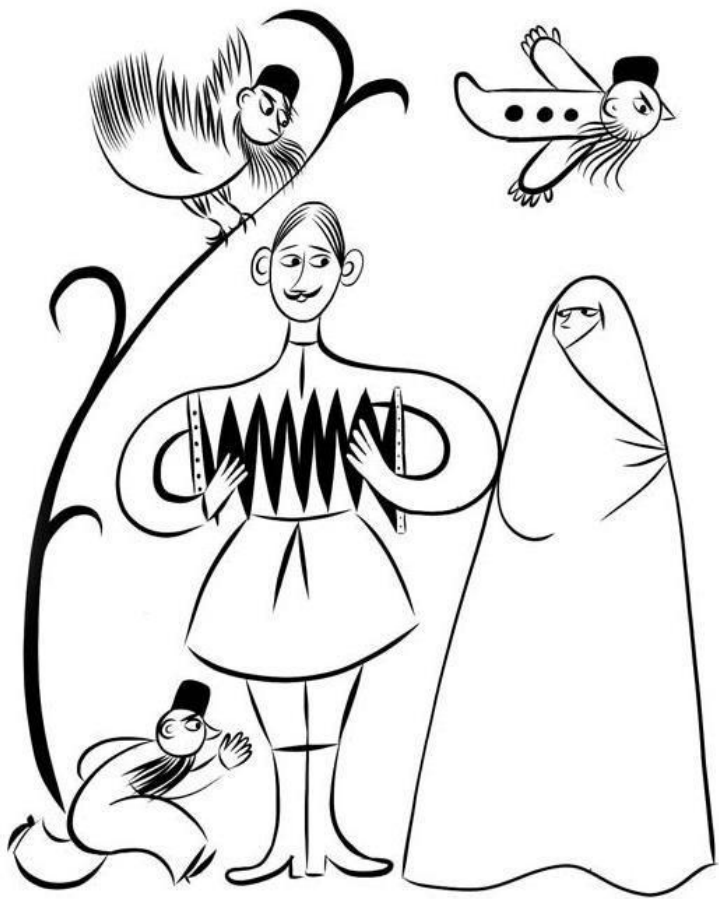
Тяжелее всего давались богоспасаемые поцелуи. Чтобы прояснить святоотеческий взгляд на эту проблему, отец Павлий три ночи просидел в библиотеке духовной академии, но вернулся ободренный, с точной разметкой лица в местах одобренных лобзаний, не противоречащих благочестию.

Немало сил было потрачено на то, чтобы приучить Зинаиду к канонически выверенному троеперстному губосло-

жению, единственно приличному для благообразной девицы. Долгие часы тренировок принесли свои плоды, однако сложный алгоритм уместных лобзаний никак не умещался в голову несмышленной девушки, поэтому отец Павлий, понимая, что служение духовника требует нести свой крест до конца, решил тайно сопровождать духовное чадо на первое в ее жизни свидание, подавая соответствующие сигналы, ради соблюдения благообразия.

Баянист Григорий сиял от счастья, когда узнал, что Зиночка согласилась с ним прогуляться. Стоя у входа в парк, он нежно обнимал свой верный баян и глупо улыбался прохожим.

Ни длинное серое платье, скорее похожее на больничный халат, ни платок до бровей, ни стойкий запах квашеной капусты не смутили простого румяного парня, потому что он был влюблен и молод. И вот она – Зинка – идет рядом с ним. А все эти гуляки или вот эта хроменькая старушка с бородой пусть думают, что хотят.

И откуда тут взяться бородатым старушкам? Григорий был настолько опьянен счастьем, что лишь слегка удивился

тому факту, что весь вечер им на пути попадались бородатые мороженщицы, бородатые дети, электрик свисал со столба – тоже со знакомой бородой, дядька-ремонтник мелькнул в люке – и снова борода, фокусник на эстраде был вызывающе бородат, и даже спортсмен, прыгавший с трамплина, имел уж слишком знакомую бороду. Гриша лишь добродушно бормотал:

– Вот моду развели – не брившись ходят! У нас бы на флоте сразу научили!

Правда, слегка смущало, что все эти бородачи как-то странно подмигивали Зиночке, к тому же в самые неподходящие моменты. Только задумал Григорий милую приобнять, и бородатый контролер в кино будто кивнул, а Зина – вот чудачка! – тут же положила земной поклон и внезапно ответила на ласку. Захотел баянист взять красавицу под ручку, бородатый спортсмен, случайно пробежавший мимо, будто нарочно закашлялся, а Зиночка истово прочла девяностый псалом, помазала руку святым маслом и... позволила.

А Григория эти странности только веселили:

– Чудачка ты у меня! Боговерующая!

И так вдруг захотелось ее расцеловать в потрескавшиеся губы!

Привлек к себе в порыве, а она его вдруг – да по лицу! Да святой водой!

Все согласно отеческой традиции: «приходя к первому лобзанию, подобает юношу окропить крещенской водой

крайнего ради опасства».

Как условились, в урочный для лобзания час отец Павлий из кустов кукушкой запел – пора целоваться! И все по слову духовника устроилось!

А Григорий и вытираться не стал:

– Ну, ты, Зинка, дура!.. За что и люблю!.. Ну, иди сюда...

И полетел баян в кусты, а Зинка в объятия к любимому.

И запели птицы, и каштаны зацвели розами, и звезды сошлись в хоровод, и весь мир засиял от счастья.

И даже отец Павлий, потирая ушибы от циклопического баяна, облегченно выдохнул, благодаря Провидение за то, что Зиночка не влюбилась в пианиста.

Сухопутная акула

Известный злодей Сиропчик гремел в свое время по всей стране, потому что был свиреп, беспощаден и на расправу скор. В детстве таскал морскую капусту у русалок с огородов, а с возрастом вообще ушел в пиратство и стал первым в контрабанде пони и самокатов. Сам Сиропчик был роста небольшого и носил для устрашения накладные брови, но для испуга водил с собой повсюду сухопутную акулу Маруську.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.